

DOI 10.23859/1994-0637-2018-5-86-8
УДК 81'362

© Кудинова Н.Л., 2018

Кудинова Наталия Леонидовна
Кандидат филологических наук, доцент,
Национальный исследовательский ядерный
университет «МИФИ»
(Москва, Россия)
E-mail: nataliakudinova@mail.ru

Kudinova Natalia Leonidovna
PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
National Research Nuclear University MEPhI
(Moscow, Russia)
E-mail: nataliakudinova@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ТАКСИСНОЙ
СЕМАНТИКИ
ОДНОВРЕМЕННОСТИ
СРЕДСТВАМИ ЗАВИСИМОГО
ТАКСИСА В РУССКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**THE REALIZATION
OF THE TAXIS SEMANTICS
OF SIMULTANEOUSNESS
BY MEANS OF DEPENDENT TAXIS
IN THE RUSSIAN AND ENGLISH
LANGUAGES**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и сопоставлению функционирования в русском и английском языках различных составляющих когнитивно-функциональных моделей, содержащих центральные компоненты зависимого таксиса, в процессе реализации семантики одновременности. В ходе анализа автор приходит к выводу о том, что основные сходства между сопоставляемыми языками заключаются в функционировании глагольного компонента, а именно в употреблении глаголов, выражающих процессы, и выборе соответствующих видовременных форм. Основные же различия заключаются в функционировании именного компонента и временного выражения.

Abstract. The article is devoted to the analysis and comparison of the functioning of different constituents of cognitive-functional models, containing the central components of dependent taxis in the process of realization of the semantics of simultaneousness in the Russian and English languages. In the course of the research the author comes to the conclusion that the main similarities between the languages in question lie in the functioning of the verb component, i.e. in the use of the verbs, denoting processes, and in the choice of corresponding tense forms. At the same time the main differences are to be found in the functioning of the nominal component and the time expression.

Ключевые слова: деепричастный оборот, герундиальный комплекс, комплекс с причастием, когнитивно-функциональная модель, зависимый таксис, семантическая функция, одновременность

Keywords: adverbial participle construction, construction with the gerund, construction with the participle, cognitive-functional model, dependent taxis, semantic function, simultaneousness

Введение

Таксис как функционально-семантическая категория имеет универсальный характер, что делает возможным сопоставительное и типологическое изучение форм ее выражения в языках самого различного строя [9, с. 96]. Данная статья посвящена сопоставительному анализу реализации таксисной семантики одновременности средствами зависимого таксиса в русском и английском языках. До настоящего вре-

мени рассмотрение данного вопроса с позиций теории функциональной грамматики не проводилось.

Основная часть

С позиций функциональной грамматики таксис рассматривается учеными как функционально-семантическое поле, имеющее так называемую бицентрическую структуру. Это означает, что поле таксиса включает в себя два микрополя – зависимого и независимого таксиса, каждое из которых характеризуется своими ядерными и периферийными компонентами.

Так, микрополе зависимого таксиса в английском языке имеет следующую структуру:

А. Ядро: 1) причастие и причастные комплексы; 2) герундий и комплексы с герундием.

Б. Периферия: 1) инфинитив и комплексы с инфинитивом; 2) конструкции с существительным типа: *“Homework done, I turned on the TV”*.

В русском языке структура микрополя зависимого таксиса такова:

А. Ядро: 1) деепричастные конструкции (по словам О.С. Биккуловой, прототипической формой зависимого таксиса в русском языке является именно деепричастие, поскольку эта форма неизменяема и имеет только одну четко выделяемую грамматическую категорию – категорию вида. В отличие от финитных форм и причастия, которые имеют категорию времени и могут соотноситься с моментом речи, деепричастие соотносится только со временем основного глагола, то есть является исключительно таксисной формой [3]).

Б. Периферия: 1) конструкции с причастиями; 2) предложно-падежные конструкции типа: *«при рассмотрении», «при переходе»* и т.п. [4].

В силу ограниченного объема настоящей статьи мы подробно рассмотрим функционирование центральных компонентов микрополя зависимого таксиса, исключив периферийные компоненты из объектов исследования.

Исходя из принципов теории функциональной грамматики, основополагающих для настоящего исследования, мы считаем, что в английском языке реализация всех таксисных функций (предшествования, одновременности и следования) как средствами независимого, так и средствами зависимого таксиса происходит при участии трех основных компонентов: 1) именной составляющей; 2) глагольной составляющей; 3) временного выражения.

Под именной составляющей мы понимаем реализацию таксисных функций в а) моносубъектных или б) полисубъектных структурах.

Глагольная составляющая – это а) аспектуальный класс глагола и б) видовременная (грамматическая) форма глагола.

К временным выражениям мы относим любые временные показатели (наречия времени, существительные с предлогом, подчинительные союзы), способные участвовать в реализации различных таксисных функций.

Нам представляется, что данная модель применима и к русскому языку, с той лишь оговоркой, что в данном случае глагольный компонент будет включать в себя аспектуальный класс глагола и синтагматику видов, иными словами, синтагматику аспектуальности, поскольку, по словам А.В. Бондарко, «таксисные ситуации всегда

закljučают в себе единство собственно таксисных и аспектуальных элементов, по существу это всегда аспектуально-таксисные ситуации» [4, с. 15].

В английском языке причастные и герундиальные комплексы могут выражать отношения одновременности в моносубъектных и в полисубъектных структурах. Иными словами, полисубъектные структуры с нефинитными формами, хотя и характеризуются низкой частотностью употребления, являются нормой для английского языка. Это наблюдение подтверждается многочисленными лингвистическими исследованиями, в которых подчеркивается, что в английском языке нефинитные формы обычно соотносятся с семантическим субъектом, обозначаемым подлежащим [6, с. 85], если субъект структуры с неличной формой эксплицитно не выражен [14, p. 288].

Например: *I can't watch the destruction of our universe **without protesting*** [17, p. 95].

*Why **did you stop the Dark Lord procuring the Sorcerer's Stone?*** [16, p. 25].

В то же время важной структурной особенностью предложений с деепричастиями в русском языке является наличие общего для обоих предикатов подлежащего [3]. Иными словами, деепричастие всегда соотносится с семантическим субъектом, обозначаемым подлежащим. Отсюда полисубъектные структуры с неличными формами не являются нормой для русского языка. Следовательно, деепричастные конструкции служат для выражения отношений одновременности только в моносубъектных структурах.

Например: «*Вы по три, по четыре часа играете на рояле*», – *говорил он, идя за ней...* [10, с. 557].

Далее можно выделить следующие особенности функционирования глагольного компонента моделей зависимого таксиса в процессе реализации функции одновременности в английском языке. Сопутствующие события могут быть выражены только неперфектным причастием или герундием, в то время как основные события в описываемых структурах могут быть выражены глаголами в различных видовременных формах. Важно подчеркнуть, что события в обеих частях рассматриваемых полипредикативных комплексов могут быть выражены глаголами, относящимися к любым аспектуальным классам. При этом в пропозиции с глаголом в финитной форме глаголы класса простых процессов в большинстве случаев употребляются в длительной форме, которая подчеркивает незавершенный характер процесса и наблюдаемость события в момент его протекания. Кроме того, семантика длительных и перфектно-длительных форм, а также неперфектной формы причастия и герундия ведет к тому, что глаголы, относящиеся к другим аспектуальным классам, например, события, имеющие фазы изменений, квантифицированные, однократные и предельные процессы, а также достижения, переходят в класс простых процессов. Иными словами, имеет место реинтерпретация семантики аспектуальных классов глаголов [7, с. 69].

Например: *In the background, **music was playing**, its slow, sexy beat accentuating the movements onstage* [17, p. 52] (основное событие – простой процесс; сопутствующее событие – событие, имеющее фазы изменений => простой процесс).

*By the time he got to 'Pennyroyal Tea', the eighth or ninth track, he'd had enough of listening to Kurt Cobain and Marcus: Marcus could obviously hear the music through the door, and **was providing his own accompaniment by buzzing in time*** [13, p. 160] (основ-

ное событие – однократный процесс => простой процесс; сопутствующее событие – однократный процесс => простой процесс).

On the landing he bumped into Ginny, who was returning to her room carrying a pile of freshly laundered clothes [16, p. 131] (основное событие – достижение => простой процесс; сопутствующее событие – простой процесс).

Что касается русского языка, то в конструкциях с деепричастными оборотами, используемых для выражения семантики одновременности, сопряженные действия являются процессными, то есть выступают в динамике своего протекания [5]. Иными словами, в большинстве случаев как основное, так и сопутствующее события выражаются глаголами, относящимися к аспектуальному классу процессов. Кроме того, важно отметить, что в данном случае в аспектуально-таксисной ситуации «одновременность процессов» второстепенный процесс выражается деепричастием несовершенного вида [3], основной – личной формой несовершенного вида [5], который обозначает незавершенное, продолжающееся действие, состояние или процесс (одновременность может также выражаться деепричастием совершенного вида, см. об этом ниже).

Например: *Старцев едва нашел ворота, – уже было темно, как в осеннюю ночь, – потом часа полтора бродил, отыскивая переулок, где оставил своих лошадей* [10, с. 560].

Также важно подчеркнуть, что в английском языке структуры, содержащие центральные компоненты зависимого таксиса, могут служить для выражения полной и частичной одновременности.

Например: *I was sitting on a desk in the front room of the Times's offices reading a magazine, when a midget in a pair of pointed toes strutted in the front door and asked for Wilson Caudle* [12, p. 5].

"If Draco succeeds," said Snape, still looking away from her, "he will be honored above all others" [16, p. 33].

В русском языке можно выделить следующие разновидности ситуаций одновременности: одновременность процессов и одновременность второстепенного процесса и основного целостного факта [5]. Иными словами, здесь также речь идет о полной либо частичной одновременности.

Например: *И Старцев избегал разговоров, а только закусывал и играл в винт, и когда заставал в каком-нибудь доме семейный праздник и его приглашали откусывать, то он садился и ел молча, глядя в тарелку...* [10, с. 564].

Она остановилась, как бы желая что-то сказать, потом неловко сунула ему в руку записку и побежала в дом и там опять села за рояль [10, с. 558].

Кроме того, в английском языке структуры, содержащие конструкции с причастием и герундиальные конструкции, могут служить для выражения одновременноности не только двух, но и трех и более событий.

Например: *She crumpled, falling at his feet, sobbing and moaning on the floor* [16, p. 35].

В русском языке конструкции с деепричастным оборотом также могут служить для выражения одновременности не только двух, но и трех и более событий.

Например: *Она пожала плечами, как бы недоумевая и не понимая, что ему нужно от нее, но встала и пошла* [10, с. 557].

Наконец, в английском языке одновременность в структурах, содержащих ядерные компоненты микрополя зависимого таксиса, во многих случаях подчеркивается семантикой временных выражений: *without, by, when, while (whilst), thereby*. Вероятно, это объясняется тем, что неперфектные нефинитные глагольные формы обладают широкой семантикой и, хотя чаще всего они используются для выражения одновременности [6], [14], в то же время, в зависимости от контекста, а также от конкретного лексического значения глагола, они могут использоваться как для выражения предшествования, так и для выражения следования, а также употребляться для обозначения вневременных действий [15]. Следовательно, возрастает роль других компонентов таксисных моделей, в частности, временных выражений в установлении семантики одновременности – они позволяют избежать двусмысленности, уточняя таксисные отношения одновременности между сопоставляемыми событиями.

Например: *Her shapely, thin figure was usually camouflaged under a loose cotton drip-dry dress, or a bulky chambray workshirt, which she preferred when gardening* [12, p. 22].

Harry wondered whether he could slip his Invisibility Cloak back on, thereby gaining his seat at the long Gryffindor table (which, inconveniently, was the farthest from the entrance hall) without being noticed [16, p. 162].

He watched her house while holding a loaded shotgun, anxious to blast anything that moved [12, p. 37].

В русском языке семантика одновременности в структурах с деепричастными оборотами также может подчеркиваться семантикой временных выражений. Хотя использование лексических единиц типа *одновременно, в то же время, попутно* и т.п. в сочетании с деепричастиями несовершенного вида является нормой для русского языка (например: *Он рассказывал мне эту историю, одновременно наливая чай*), такие примеры крайне редко встречаются в художественной литературе. Вероятно, это объясняется тем, что форма деепричастия несовершенного вида способна сама по себе выражать отношения одновременности наиболее простым, но достаточно точным способом, поэтому роль других компонентов таксисной модели, в частности, временных выражений, ослабевает. Однако употребление рассматриваемых временных выражений для реализации функции одновременности возможно в сочетании с деепричастием совершенного вида. Таким образом, функционирование временных выражений ведет к реинтерпретации семантики деепричастий, расширяя тем самым набор средств, участвующих в реализации таксисной семантики одновременности.

Например: – *Что же вы не начинаете, Михаил Ларионович? – поспешно обратился император Александр к Кутузову, в то же время учтиво взглянув на императора Франца* [8, с. 498].

В сочетании с деепричастием несовершенного вида чаще всего используются лексические конкретизаторы, вносящие в семантику одновременности дополнительные оттенки и смыслы, например, *еще / все еще* (действие, начавшееся раньше действия глагола-сказуемого), *то и дело* (действие, осуществлявшееся непрерывно на протяжении действия глагола-сказуемого), *с каждой минутой* (интенсификация действия) и т.п.

Например: *Мойсейка, которого Никита постеснялся обыскивать в присутствии доктора, разложил у себя на постели кусочки хлеба, бумажки и косточки и, все еще дрожа от холода, что-то быстро и невнятно заговорил по-еврейски* [11, с. 381].

Вдруг профессор Кранк перестал плакать и вновь начал сердиться, с каждым мгновением приходя во все большее неистовство [2, с. 6].

Поджиго переходил от группы к группе, много шутил и взволнованно вытирал платком руки, то и дело поглядывая на дверь – вероятно, терзался нетерпением и мысленно потираливал приподнявшегося Бубенцова [1, с. 164].

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы о сходствах и различиях функционирования различных компонентов таксисных моделей зависимого таксиса в процессе реализации семантики одновременности в русском и английском языках.

Основные сходства между сопоставляемыми языками заключаются в функционировании глагольного компонента модели – в обоих языках структуры, содержащие ядерные компоненты зависимого таксиса, служат для обозначения одновременности процессов, что находит свое отражение в аспектуальной семантике используемых глаголов и выборе соответствующих видовременных (глагольных) форм. Кроме того, в обоих языках модели, содержащие ядерные компоненты зависимого таксиса, могут выражать отношения полной или частичной одновременности, а также служить для выражения отношений одновременности не только между двумя, но и между тремя и более событиями.

Различия между английским и русским языками заключаются в функционировании именного компонента и временного выражения. Так, в английском языке модели с причастными и герундиальными комплексами могут употребляться как в моносубъектных, так и в полисубъектных структурах, в то время как в русском языке употребление модели с деепричастным оборотом возможно только в моносубъектных структурах. Кроме того, роль временного выражения в английском языке заключается в уточнении семантики одновременности, в то время как в русском языке временное выражение в сочетании с деепричастием несовершенного вида служит для конкретизации различных оттенков рассматриваемой семантики.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что наиболее интересной особенностью употребления моделей зависимого таксиса для выражения функции одновременности в русском и в английском языках является реинтерпретация глагольной семантики. В русском языке реинтерпретация семантики деепричастий совершенного вида связана с употреблением временных выражений, в то время как в английском языке к реинтерпретации аспектуальной семантики глаголов приводит употребление видовременных форм: длительных форм для обозначения основного события и неперфектной формы причастия и герундия для обозначения сопутствующего события. Можно с большой долей уверенности предположить, что данное явление способствует расширению репертуара языковых средств, способных участвовать в реализации семантики одновременности.

Литература

1. Акунин Б. Пелагия и белый бульдог. М.: АСТ, 2009. 288 с.
2. Акунин Б. Планета Вода. М.: Захаров, 2017. 416 с.
3. Биккулова О.С. Деепричастие. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2011. URL: <http://rusgram.ru>
4. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени. СПб., 2001. 260 с.
5. Ефимова А.С., Данилова Е.А. Конструкции с зависимым таксисом с семантикой одновременности в русском языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 28. С. 23–26. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770677.htm>
6. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
7. Кудинова Н.Л. Выражение таксисной семантики одновременности средствами зависимого таксиса // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. Т. 2. №2 (48). С. 65–70.
8. Толстой Л.Н. Война и мир. М.: Правда, 1987. Т. 1. 543 с.
9. Хасанова М.С. Таксис следования в русском и татарском языках: функционально-семантические соответствия // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №10 (301). Филология. Искусствоведение. Вып. 76. С. 96–100.
10. Чехов А.П. Ионыч // Рассказы и повести. М.: Правда, 1981. С. 552–570.
11. Чехов А.П. Палата №6 // Рассказы и повести. М.: Правда, 1981. С. 357–412.
12. Grisham J. The Last Juror. N.Y.: Bantam Dell, 2004. 512 p.
13. Hornby N. About a Boy. N.Y.: Riverhead Books, 1998. 278 p.
14. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. Moscow, 1982. 391 p.
15. Reznik R.V., Sorokina T.S., Kazaritskaya T.A. A Grammar of Modern English Usage. Moscow, 1996. 688 p.
16. Rowling J.K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. N.Y.: Arthur A. Levine Books, 2005. 607 p.
17. Sheldon S. Are You Afraid of the Dark? L.: Harper Collins Publishers, 2005. 337 p.

References

1. Akunin B. *Pelagiya i belyj bul'dog* [Pelagiya and a white bulldog]. Moscow, 2009. 288 p.
2. Akunin B. *Planeta Voda* [Planet Water]. Moscow, 2017. 416 p.
3. Bikkulova O.S. *Deeprichastie. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki* [Adverbial participle. Materials for the project of a comprehensive description of the Russian grammar]. Moscow, 2011. Available at: <http://rusgram.ru>
4. Bondarko A.V. *Osnovy funkcional'noj grammatiki. Yazykovaya interpretaciya idei vremeni* [The basics of functional grammar. The linguistic interpretation of the idea of time]. St Petersburg, 2001. 260 p.
5. Efimova A.S., Danilova E.A. Konstrukcii s zavisimym taksisom s semantikoj odnovernennosti v russkom yazyke [Structures with dependent taxis, denoting simultaneousness in the Russian language]. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal "Koncept"* [Scientific-methodological electronic journal "Concept"], 2017, vol. 28, pp. 23–26. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/770677.htm>
6. Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pochepcov G.G. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo anglijskogo yazyka* [The theoretical grammar of the modern English language]. Moscow, 1981. 285 p.

7. Kudinova N.L. Vyrazhenie taksisnoj semantiki odnovernennosti sredstvami zavisimogo taksisa [Expression of the taxis semantics of simultaneousness by the means of dependent taxis]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2013, vol. 2, no. 2 (48), pp. 65–70.
8. Tolstoj L.N. *Vojna i mir* [War and Peace]. Moscow, 1987, vol. 1. 543 p.
9. Hasanova M.S. Taksis sledovaniya v russkom i tatarskom yazykah: funkcional'no-semanticheskie sootvetstviya [Taxis of consecution in the Russian and Tatar languages: functional-semantic correspondence]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 10 (301). Philology. Study of art, pp. 96–100.
10. Chekhov A.P. Ionych [Ionych]. *Rasskazy i povesti* [Short stories and stories]. Moscow, 1981, pp. 552–570.
11. Chekhov A.P. Palata №6 [Ward №6]. *Rasskazy i povesti* [Short stories and stories]. Moscow, 1981, pp. 357–412.
12. Grisham J. *The Last Juror*. N.Y.: Bantam Dell, 2004. 512 p.
13. Hornby N. *About a Boy*. N.Y.: Riverhead Books, 1998. 278 p.
14. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A University Grammar of English*. Moscow, 1982. 391 p.
15. Reznik R.V., Sorokina T.S., Kazaritskaya T.A. *A Grammar of Modern English Usage*. Moscow, 1996. 688 p.
16. Rowling J.K. *Harry Potter and the Half-Blood Prince*. N.Y.: Arthur A. Levine Books, 2005. 607 p.
17. Sheldon S. *Are You Afraid of the Dark?* L.: Harper Collins Publishers, 2005. 337 p.

Для цитирования: Кудинова Н.Л. Реализация таксисной семантики одновременности средствами зависимого таксиса в русском и английском языках // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №5(86). С. 73–80. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-5-86-8

For citation: Kudinova N.L. The realization of the taxis semantics of simultaneousness by means of dependent taxis in the Russian and English languages. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 5 (86), pp. 73–80. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-5-86-8